

Евгений Лукин

Словесники

Евгений Лукин

Словесники

«Автор»

1993

Лукин Е. Ю.

Словесники / Е. Ю. Лукин — «Автор», 1993

Лаве всегда доставалось на рынке, но сегодня ей особенно не повезло: вернулась она домой с кривой шеей, косыми глазами, одно плечо выше другого и увенчано вдобавок весьма приметным горбиком. Да еще вдобавок гнилые помидоры принесла с рынка! И теперь Радима, мужа Лавы, мучает вопрос: кто же её такой сделал, неужели Кикимора с Грачихой? Оказывается да, но им от слов Лавы тоже не сладко пришлось ...

© Лукин Е. Ю., 1993

© Автор, 1993

Евгений Лукин

Словесники

*Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.*

Николай Гумилев

Лаве и раньше частенько доставалось на рынке, но сегодня... Радим даже отшатнулся слегка, увидев ее на пороге. «Ах, мерзавки...» – подумал он изумленно и растерянно.

Неизвестно, с кем Лава поругалась на этот раз, но выглядела она ужасно. Шея – кривая, глаза – косят, одно плечо выше другого и увенчано вдобавок весьма приметным горбиком. Цвет лица – серый с прозеленью, а крохотная очаровательная родинка на щеке обернулась отталкивающего вида бородавкой.

– Вот! – выкрикнула Лава. – Видишь?

Уронила на пол корзину с наполовину зелеными, наполовину гнилыми помидорами, и, уткнув обезображенное лицо в ладони, разрыдалась.

«Что-то с этим надо делать, – ошеломленно подумал Радим. – Чем дальше, тем хуже...»

Ушибаясь, он неловко выбрался из-за коряво сколоченного стола (как ни старался Радим переубедить сельчан, считалось, что плотник он скверный) и, приблизившись к жене, осторожно взял ее за вздрагивающие плечи.

– Не ходить бы мне туда больше... – всхлипывала она. – Ты видишь, ты видишь?..

– Дурочка, – ласково и укоризненно проговорил Радим, умышленно оглупляя жену – чтобы не вздумала возражать, и Лава тут же вскинула на него с надеждой заплаканные младенчески бессмысленные глаза. – Они это из зависти...

– Ноги... – простонала она.

– Ноги? – Он отстранился и взглянул. Выглядывающие из-под рваного и ветхого подола (а уходила ведь в нарядном платье!) ноги были тонки, кривы, с большими, как булыжники, коленками. С кем же это она побеседовала на рынке? С Кикиморой? С Грачихой? Или с обеими сразу?

– Замечательные стройные ноги, – убежденно проговорил он. – Ни у кого таких нет.

Зачарованно глядя вниз, Лава облизнула губы.

– А... а они говорят, что я го... го... гор-ба-тая!.. – И ее снова сотрясли рыдания.

– Кто? Ты горбатая? – Радим расхохотался. – Да сами они... – Он вовремя спохватился и оборвал фразу, с ужасом представив, как у всех торговки на рынке сейчас прорежутся горбы, и, что самое страшное, каждой тут же станет ясно, чьего это языка дело. – Никакая ты не горбатая. Сутулишься иногда, а вообще-то у тебя плечики, ты уж мне поверь, точеные...

Он ласково огладил ее выравнивающиеся плечи. Упомянув прекрасный цвет лица, вернулся на впалые щеки румянец, а потом исправил и сами щеки. Покрыв лицо жены мелкими поцелуями, восхитился мимоходом крохотностью родинки. Парой комплиментов развел глаза, оставив, впрочем, еле заметную раскосость, которая в самом деле ему очень нравилась. Лава всхлипывала все реже.

– Да не буду я тебе врать: сама взгляни в зеркало – и убедись...

И, пока она шла к висящему криво зеркалу, торопливо добавил:

– И платью у тебя красивое. Нарядное, новое...

Лава улыбалась и утирала слезы. Потом озабоченно оглянулась на корзинку с негодными помидорами. С них-то, видно, все и началось.

– А насчет помидоров не беспокойся. Сам схожу и на что-нибудь обменяю...

– Но они теперь... – Лава снова распустила губы. – А я их так хвалила, так хвалила...

– А знаешь что? – сказал Радим. – Похвали-ка ты их еще раз! Умеешь ты это делать – у меня вот так не выходит...

И, пока польщенная Лава ахала и восхищалась розовеющими на глазах помидорами, он вернулся к столу, где тут же зацепился локтем за недавно вылезший сучок.

– Хороший стол получился, гладкий, – со вздохом заметил он, похлопывая по распрямляющимся доскам. – И дерево хорошее, без задоринки...

Сучок послушно втянулся в доску. Радим мрачно взглянул на грязную глиняную плошку.

– Чтоб тебя ополоснуло да высушило! – пожелал он ей вполголоса. Плошка немедленно заблестела от чистоты. Радим отодвинул посудину к центру стола и задумался. Конечно, Лаве приходилось несладко, но в чем-то она несомненно была виновата сама. Изю всех проходящих на рынок женщин торговли почему-то облюбовали именно ее, а у Лавы, видно, просто не хватало мудрости отмолчаться.

– Знаешь, – задумчиво сказал он наконец. – Тут вот еще, наверное, в чем дело... Они ведь на рынок-то все приходят уродины уродинами – переругаются с мужьями с утра пораньше... А тут появляешься ты – красивая, свежая. Вот они и злобствуют...

Лава, перестав на секунду оглаживать заметно укрупнившиеся помидоры, подняла беспомощные наивные глаза.

– Что же, и нам теперь ругаться, чтобы не завидовали?

Радим снова вздохнул.

– Не знаю... – сказал он. – Как-то все-таки с людьми ладить надо...

Они помолчали.

– Вот, – тихо сказала Лава, ставя на стол корзину с алыми помидорами.

– Умница ты моя, – восстановил он ее мыслительные способности, и, наверное, сделал ошибку, потому что жена немедленно повернула к нему вспыхнувшее гневом лицо.

– Я тебя столько раз просила! – вне себя начала она. – Научи меня хоть одному словечку! Не захотел, да? Тебе лучше, чтобы я такая с базара приходила?

Радим закричал.

– Послушай, Лава, – сказал он, и жена, замолчав, с сердитым видом присела на шаткий кривой табурет. – Ты сама не понимаешь, о чем просишь. Предположим, я научу тебя кое-каким оборотам. Предположим, ты сгоряча обругаешь Грачиху. Но ведь остальные услышат, Лава! Услышат и запомнят! И в следующий раз пожелают тебе того же самого... Ты же знаешь, я – мастер словесности! Нас таких в селе всего четверо: староста, Тихоня, Черенок да я... Видела ты хоть однажды, чтобы кто-нибудь из нас затевал склоку, задирали кого-нибудь? Ведь не видела, правда?..

Лава молчала, чему-то недобро улыбаясь.

– Ну я им тоже хорошо ответила, – объявила она вдруг. – У Грачихи теперь два горба.

– Два горба? – ужаснулся он. – Ты так сказала?

– Так и сказала, – ликуя подтвердила Лава. – И прекрасно без тебя обошлась!..

– Постой, – попросил Радим, и Лава встала. Он потер лоб, пытаясь собраться с мыслями. – Два горба! Да как тебе такое в голову пришло?..

– Мне это... – Лава не договорила. В глазах у нее был страх. Видно, сболтнула лишнее.

Радим тоже встал и беспокойно прошелся по вспучившимся доскам пола.

– То-то, я смотрю, сегодня утром: то зеркало искривится, то сучок из стола вылезет... Мы же так со всем селом поспориться можем! Не дай Бог, придумают тебе кличку – тут уж и я помочь не смогу... Два горба!.. – Он осекся, пораженный внезапной и, надо полагать, неприятной догадкой. Потом медленно повернулся к отпрянувшей жене.

– Ты от кого это услышала? – хрипло выговорил он. – Кто тебе это подсказал? Со словесником спуталась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.